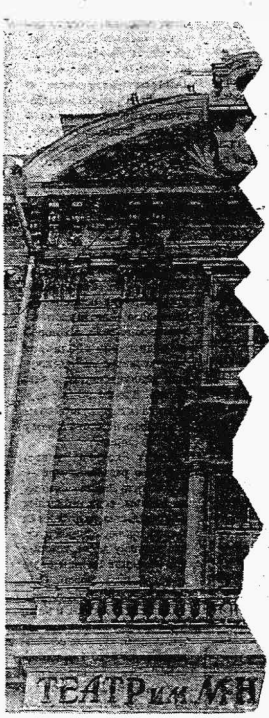

9-15 IV 1991

Москва.
Международный центр
им. М.Н. Ермоловой

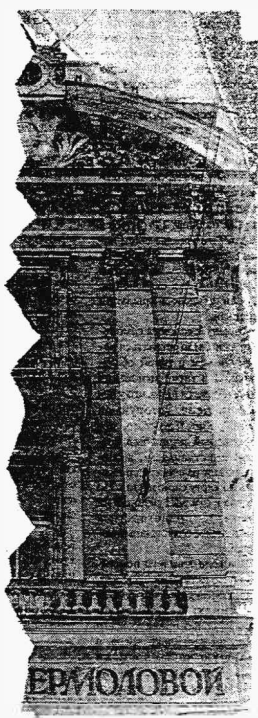

строительства центра вместо до ввода объекта в эксплуатацию выплачивал Московскому ордену Трудового Красного Знамени 150 тысяч рублей; театр — трудотворчество "нес творческие и другие работники Московского театрального центра имени М.Н.Ермоловой (по сути ту самую группу, которая злит театр и стала — Ю.Г.), которые согласно поданным заявлениям увольняются из Московского театрального центра..." ("Соглашение между... от 27.07.90, подписанные В.В.Фокиным и В.А.Андреевым).

До 11.12.90 — исские пограничные конфликты.
До 11 декабря 1990 года группе Андреева удалось нанести мощный удар противникам в конфликт включили Московский городской Совет народных депутатов, вернее, его Постоянная комиссия по законности, правопорядку и защите прав граждан. 11 декабря датировано письмо (исходящий номер 3/779) на имя председателя этой комиссии Ю.П.Седых-Бондаренко — "В соответствии

ме: ночным барикад, казино, ресторанам, гостиницей, супер-маркетом, паркингом и так далее" (исходящий номер 3/779). "Постоянная комиссия по законности..." упоминает в своем письме некоего "супер-маркет, паркинг и так далее", но "и так далее" почему не расшифровывает. Это кто? Публицист дом? Притом для марксоведов? Или "три театральные площадки, пресс-центр, выставочный зал, гостиница на 250 мест (их три эта гостиница) — Ю.Г.), библиотеки, клуб любителей театра, детский клуб" (исх.м. коллектива центра от 17.01.91).

Ю.П.Седых-Бондаренко не обещал вынашивать и вопрос о том, что "находящегося на балансе театра имени М.Н.Ермоловой здания" (если быть точным, на момент написания заявления все расходы по содержанию здания и оплате коммунальных услуг несет центр — "Соглашение между..." от 27.07.90), "включенно в список вновь выявленных памятников истории культуры" (сметные выписки из записки — так в письме Седых-Бондаренко — экспертной комиссии по вновь

ВЫ ЛЮБИТЕ ТЕАТР?

«Одновременно
обращаю ваше
внимание на
недопустимость
ведения
делового
производства без
номеров и дат
исходящей
документации»

Театр имени М.Н.Ермоловой разделен на две современные территории. Граница по главному холзу. Слева (если ходить с улицы) территория, условно говоря, реформаторов — Международный центр имени М.Н. Ермоловой, право — традиционалистов, условно говоря, название "Московский орден Трудового Красного Знамени театр имени М.Н.Ермоловой". Граница на залке. Сужерия между собой не дружат. Гауэне будни советского театра нарушают частные перестрелки — словесные и эпистолярные. Реформаторы хотят перестроить. Традиционалисты хотят сохранить. Выходит — перестроить внутри, но сохранить фасад — им пришла в голову мысль. У нас принято изобретать перестройку фасада, а внутри — им-им, самов!.

15 сентября 1990 года расколо бывший единого театра на Центр и Театр оформился официально. Противоборствующие группой решил "работать в качестве самостоятельных коллективов".

Реформаторы, возглавляемые В.В.Фокиным, работавшим художественным руководителем театра имени М.Н.Ермоловой, в начале которого (с 1985 по 1990 годы) постановка спектаклей "Говори...", "Последняя посетитель", "Спортивные сны 1981 года", "Приглашение на казнь", "Второй год свободы", предвзвешивают серьезную реконструкцию здания театра: строительство трех театральных площадок, пресс-центра, выставочного зала, гостиничного комплекса на 250 мест, библиотеки, клуба любителей театра, детского клуба.

В группу Фокина входят З.Гера, Т.Дюков, В.Проскурин и другие — всего 93 человека.

В.А.Андреев, уведомив о дознании художественного руководителя театра имени М.Н.Ермоловой в 1985 году на повышение — в Малый (с 1970 по 1985 поставил спектакли "Женщины же игры", "Леди Ванга", "Я — человек" (о К.Марксе), "Этот странный русский", "Крепидово сочтено", "Угнетенный", "Битваголы прости имя" и многие другие) и вернувшись по приглашению традиционалистов обратно в 1990-м, возглавлял группу в 60 человек — Н.Архангельский, Н.Малыгина, Т.Голосов, Н.Максеев и другие.

Споры, порою переходящие за юридическое выражение, облекались друдууду: центр — оплачивать расходы, связанные с содержанием здания и платежами за коммунальные услуги по иску здания номер 5 по улице Горького вплоть до окончания строительства в передаче на баланс Московского ордена Трудового Красного Знамени театру имени М.Н.Ермоловой принадлежавшей ему части здания, "с момента начала реконструкции здания театра и

конечно по законности, правопорядку и защите прав граждан обратиться коллективом Московского ордена Трудового Красного Знамени театр имени М.Н.Ермоловой с просьбой проверки законности реорганизации самого театра и предстоящей реконструкции здания театра".

Ю.П.Седых-Бондаренко рассматривает центр как новую организацию, театр — как прежний театр имени М.Н.Ермоловой, хотя, даже по юридической логике, группа Фокина — большая часть прежнего (по рассказу) коллектива, возглавляемая тогдашним (до раскола) художественным руководителем театра, имеет базисом же группа Андреева, "права на наследство". В конце концов, при любом "разводе" (выражение Фокина) имущество делится между супругами и в том случае, когда один (один, один) из супругов берет (берут) себе другую фамилию. Не забудем и то что Андреев, пользуясь брачной терминологией, "пришел в семью", "вернувшись" после длительного отсутствия и взаимного охлаждения между ним и группой. Если же обратиться к документам, узнаем, что, согласно приказу бывшего Главного управления культуры, имени — Московский городской комитет по вопросам культуры, от 27.07.90 прежний театр имени М.Н.Ермоловой переименован в Московский театральный центр имени М.Н.Ермоловой, новым же "самостоятельным театральным коллективом из права юридического лица" является выделенная "согласно поданным заявлениям" группа 60-ти, порознь и получившая разрешение пользоваться ставшим аккредитованным названием "Московский орден Трудового Красного Знамени театр имени М.Н.Ермоловой".

Фокин в борьбе против группы традиционалистов допустил много ошибок. Одной из них — несерьезное отношение к созданию (еще до раскола) совета трудового коллектива. Создал его оппозиционеры, они же и совет и комит. Фокин не обратился на СТК должного внимания. Забыл, как жмет. В СССР СТК оказался конституционным и своеобразным. Трудовой коллектив — это звучит гордо. Ничего не попишешь.

Но, омыслив, самой серьезной (боюсь, как бы не роковой) ошибкой группы Фокина было то, что они уступили за ненадобностью прежнее — с орденем Трудового Красного Знамени — имя театра группе традиционалистов, став в глазах Ю.П.Седых-Бондаренко "независимой организацией с названием "Московский театральный центр имени М.Н.Ермоловой". Этот просчет может обойтись фокинским долгом вышвырнуть театр куда-нибудь в Бибирево или Коньково-Деревлево и иных-сваций "зарубежного партнера" со всеми валютными компонентами

выявленным памятником истории в культуру при УПК ОИП от 31.05.89) и валюном, что "за нарушение права охраняемого памятником истории в культуру, умышленное их уничтожение, разрушение и порчу установлены уголовная ответственность". Кстати, это наименование уместно было адресовать и В.Андрееву: пока коллектив борется между собой, а ответственные советские руководители принимают противоречивые одно другому решения — быть или не быть театальному центру на бывшей улице Горького — здание разрушается. Еще 12 июня 1990 года Межведомственная комиссия Исполкома Фрунзенского райсовета пришла к выводу, что "техническое состояние несущих конструкций перекрытия зрительного зала, сценического подмостков, инженерных сетей и коммуникаций, а также противопожарное состояние здания, исключает возможность его дальнейшей эксплуатации как театрально-зрительного предприятия, так как представляет опасность для здоровья и жизни зрителей и работников театра". Правда, "замечаний по электроснабжению не имеется". Значит, свет включать можно.

Вернемся, впрочем, к исторической и культурной ценности здания. О нем и доводах группы Андреева: записи, работы В.В.Мейерхольда: "Ничего мейерхольдовского в этом здании не сохранилось, — считает секретарь Комиссии по творческому наследию В.В.Мейерхольда М.А.Мейерхольд-Валентин. Более того, именно в этом театре труппа и ее руководители в течение ряда лет (в 70-х и начале 80-х годов) были категорически против проведения каких-либо мероприятий, связанных с именем Мейерхольда". Напомним: с 1970 по 1985 театр возглавлял В.А.Андреев.

В сценаристе, кстати, здание театра по-прежнему "активным строительным и отделочным работам". "С несомненным интересом Мейерхольдовского театра жителями, естественные, интереры и его предшественников", — говорит член Мейерхольдовской комиссии А.А.Шереш. "Теперь же остается Остается фасад...". Если бы Мейерхольд Эдисон не вошел в здание сего, они бы убивали немедленно — из-за архитектурной безвкусицы и неадекватности проекта", (М.А.Мейерхольд-Валентин. Цитирую из "Протоколы совещания в С/П "Сцена-Театр", 31.01.91).

5.02.91 Ю.П.Седых-Бондаренко пишет второе письмо по интересующей нас проблеме (Исх.м. N 33-1571-63) — на имя и.о. председателя Московского городского исполнительного комитета А. Коробейникова В.А., в котором, в частности, и обращает "внимание на недопустимость ведения делового производства без номеров и дат исходящей документации".

8.02.91 и.о. председателя Комитета по вопросам культуры И.Б.Бугаев издает приказ N 32 "Об исполнении приказов Главного управления культуры от 17.07.90 г. N 219 и от 14.09.90 г. N 269" (И.Б.Бугаев запутался в собственных приказах — приказ N 219 датирован 27, а не 17 июля 1990 года, в приказ N 269 был подписан не им, а в качестве и.о. председателя Комитета — по вопросам культуры).

Реорганизация сменена. Приказ! На неприятные размышления находят эта история: какие же мы в Советском Союзе ценительные люди — будто распространялся "от Москвы до самых до окраин" огромном коммунальная кухня. Творческий коллектив — а вот на тебе — разбейничает СТК (андерсский), а противники (фокинские) оккупировали правительством его избрание (он был членом на собрании), а не вообще существования какого-то "совета трудового" в театре. Ну тогда уж надо создавать и совет ветеранов, жемолет и, я не знаю что еще, — совет мысли, совета беремых, ценных, выговаривающих же буквы алфавита... Вот будет подобающая обстановка для творчества и расцвету успехов и достижениям советского театра — махровым цветом.

Искусство — жестокое дело, и какие "творческие коллективисты", каки "защита прав граждан" применимы и позволительны в искусстве? Дождем до маршам как обещают "равную занятость" талантливому артисту и бездарному? Права каких граждан надо защищать? Зрители — тоже граждане. Кто думает об их праве видеть хороших артистов в хороших спектаклях и делать это в нормальном зале, не боясь, что потолок рухнет на голову (ше kidding, но ред нотами будут обваливаться в удачное время — когда в залах много нет, как это получалось в здании нового ширма и в ДК "Красный текстильщик"). И, в конце концов, Господи, — фасад же сохранили! Сохранили фасад!

Фокин, приехав в театр, вывел его из сложного состояния! О режиссерских успехах Андреева — сколько им выпрыгивали уезжавших театральные люди (не фокинские), как зрители так и профессионалы — узнать ничего не смог. Покрыто мраком. Трагедия, торжеств, он и его группа — хранители ермоловских традиций. Известы вилу полупустой зал? Зрители продолжали за Фокина.

Председатель Постоянной комиссии по законности, правопорядку и защите прав граждан Ю.П.Седых-Бондаренко! Защитите наши права! Мы хотим видеть интересные спектакли! Мы хотим смотреть их в нормальных условиях! Нам больно, чем 60 человек, умерло нас!

Ю.Ю.ГОЛТЦЕВ
Независимое редакционно-издательское объединение "Фобарь"